В издательстве "Наше завтра" вскоре выйдет в свет новое, дополненное и исправленное издание книги историка Дмитрия Перетолчина "Мировые войны. Мировые элиты" с предисловием Андрея Фурсова.

В аннотации к этой книге говорится:

"Парады на Красной площади 9 мая и патриотические фильмы напоминают нам о героических сражениях Великой Отечественной, но не раскрывают тех тайных механизмов, которые раскрутили кровавый маховик Второй мировой войны. Для большинства современных людей фашизм — это Бенито Муссолини и Адольф Гитлер.

Однако концлагеря были придуманы не Гитлером, не Муссолини и не Гиммлером. Заключённые в полосатых робах, выпускали шоколад Nestle, моторы BMW и автомобили Volkswagen. Освенцим был лишь "частной инициативой" корпорации I.G. Farbenindustrie AG, где учёт заключённых вёлся счётными машинами IBM, а медицинские опыты над людьми проводились по заказу фирмы Bayer — той самой, что не только придумала аспирин, но и разработала концепцию "фюрерства" (Führerprinzip).

Настоящими "фюрерами" фашизма были корпорации, основавшие Третий рейх. В нацистской Германии впервые появились и телевизионная реклама, и термин "приватизация". Именно приватизация всего и вся частными банками стала основной целью плана "Ост" на оккупированных территориях Советского Союза и Восточной Европы. А разработчиком планов Третьего рейха по завоеванию мирового господства был картель международных корпораций, объединённых в концерн I.G. Farbenindustrie AG.

Планы этих господ, руководящих банками и монополиями, не изменились и по сей день."

Предлагаем вниманию читателей "Завтра" фрагмент главы из этой книги.

ПРЕСТУПНЫЙ КОНЦЕРН

Третий рейх и «Фарбениндустри»

"I.G. Farben обычно рассматривается как огромный немецкий картель, который управляет химическими производствами во всём мире, а прибыль от них течёт в штаб-квартиру картеля во Франкфурте-на-Майне. Farben, однако, не простое индустриальное предприятие, организованное немцами для извлечения прибыли дома и за границей. Скорее всего, его можно рассмотреть в терминах каббалистической организации, которая через иностранные филиалы и секретные связи управляет обширной и очень эффективной машиной шпионажа — для достижения своей окончательной цели — мирового господства и создания мирового супергосударства под названием Farben".

Говард АМБРАСТЕР, "Мир измены".

ЗНАНИЯ не особо искушённого человека о концерне I. G. Farben ограничиваются тем фактом, что на его заводах выпускался "Циклон-Б", изначально разработанный как пестицид, а впоследствии использовавшийся в качестве средства дезинфекции в помещениях концентрационных лагерей. На основании показаний коменданта Освенцима Рудольфа Хесса, которые диктовались ему теми, кто выбил их из него самым жестоким образом, миру стало известно, что именно это средство было использовано для уничтожения узников концлагеря. Хесс также упоминал, что травля насекомых длилась два дня, и при использовании столь медленнодействующего яда на людях те умирали бы скорее от удушения, но, как правило, на этом и заканчивается информированность любого, кто специально не интересовался историей I. G. Farben. Удовлетворить такой интерес трудно: при всём обилии исторической литературы о становлении Третьего рейха и Второй мировой войне в целом, история аккуратно обошла концерн своим вниманием. Это неудивительно — в своё время деятельность I. G. Farben камуфлировалась на таком высоком уровне, что даже министр юстиции США Фрэнсис Биддл в сентябре 1941 года на страницах "Нью-Йорк таймс" самолично "покрывал" химического гиганта: "Что касается доходов от сбыта аспирина компанией "Байер", то иностранные вкладчики их не получали вовсе. Точно так же отечественная американская продукция и разработка "Байер" новейших препаратов не имеют никакого отношения к связям с I. G. Farben", — утверждал он, и был очень далек от истины. К тому времени I. G. Farben имела контроль над подавляющей долей фармацевтической промышленности обеих Америк, владея контрольными пакетами акций в 170 американских компаниях, а также была миноритарным акционером ещё в 108 компаниях.

Жена Эдварда Кларка, возглавлявшего группу лоббистов концерна в правительственных кругах США, после смерти мужа продала его бумаги, содержащие информацию об I. G. Farben, антикварному магазину на Семнадцатой улице в Вашингтоне — неподалёку от Белого дома, после чего владелец этого магазина, Чарльз Кон разместил объявление об их продаже. Через два часа после публикации объявления в магазин пришёл посетитель, который представился коллекционером документов и выложил 100 тысяч долларов в новых, хрустящих банкнотах. Кон ему отказал, и на следующий день появилась прелестная молодая дама, предложившая деньги и себя в придачу. Но насторожившийся Кон уже решил передать письма Библиотеке Конгресса, где они… бесследно исчезли.

АППЕТИТЫ будущего картеля начинали просыпаться ещё в 1916 году, когда Хьюго Швитсер из компании Bayer писал немецкому послу в США фон Бернсторфу о назревшей потребности выборов президента Соединенных Штатов, представления и партийная политика которого находились бы в гармонии с интересами компании. Честолюбивым планам вроде бы не суждено было сбыться, так как после проигрыша в Первой мировой и капитуляции Германии вся собственность немецких компаний в США подлежала распродаже с молотка. Но в 1920 году предприимчивый заместитель начальника Отдела контроля над конфискованными немецкими предприятиями в Управлении по охране секвестрированной иностранной собственности Эрл Маклайнток совершил поездку в Баден-Баден, где встретился и познакомился с Карлом Бошем из компании Bayer и Германом Шмицем, будущим архитектором финансово-юридической схемы I. G. Farben. Его давний друг, способный химик, в прошлом владелец аптеки Уильям Вейс (William E. Weiss) годом раньше приобрел Sterling Drug. Эрл Маклайнток стал в ней младшим партнёром. В 1926 году будущий 31-й президент США, республиканец Герберт Кларк Гувер на правах министра торговли создал консультативную комиссию по вопросам химического производства, в состав руководства которой вошли Фрэнк Блэйр из Sterling Drug, Уолтер Тигл из Standart Oil и Ламмот Дюпон Колленд. В 1929 году слиянием General Anilin Works, Agfa-Ansco, Winthrop Chemical Company, Magnesium development C°, а также Sterling Drug с концерном Дюпонов появилась American I. G., будущая General anilin and film (GAF). Тогда же пост вице-президента Sterling Drug Уильям Вейс предложил Эдварду Кларку, секретарю сначала 30-го президента США Калвина Кулиджа, а потом — и его преемника в Белом доме Герберта Гувера. Тому самому Кларку, чья деловая переписка бесследно исчезнет в Библиотеке Конгресса.

В 1931 году сам Гувер, немец по происхождению, принял представителя I. G. Farben Германа Шмица в Белом доме, а в 1938 году, уже не будучи президентом США, съездил в Германию, где встретился с Герингом и Гитлером. Как известно, до революции Гувер занимался золотоносными, лесными, рудными и прочими концессиями в дореволюционной России. Неизвестно, рассказал ли он новым немецким друзьям о потерянных в результате национализации крупных капиталах, вложенных им в разработку нефтяных месторождений в России, но по возвращению в США, он объявил, что "почётная миссия Германии — на Востоке".

В мае того же 1938 года упомянутый выше Маклайнток совершил поездку в Базель, на заседание Банка международных расчётов, где встретился с Германом Шмицем и немецким банкиром, членом (впоследствии — бригадефюрером) СС Куртом фон Шрёдером.

В том же году Комиссия по контролю над операциями с ценными бумагами начала расследование деятельности компании GAF, в ходе которого был допрошен глава Standart Oil Уолтер Тигл (Walter Clark Teagle). При даче показаний Тигл утверждал, что понятия не имеет, кому принадлежит пакет в 500 000 акций колоссальной стоимости, выписанных на его имя. Он также не знал, кто голосовал вместо него по его доверенности на заседаниях правления швейцарского филиала. Позже в расследовании всплыла телефонограмма от 27 мая 1930 года от вице-президента Standart Oil Франка Говарда, в которой тот запрашивал согласие Тигла на размещение акций под его личным именем для сокрытия финансового интереса настоящих инвесторов в GAF. Также было установлено, что в 1932 году Уолтер Тигл получил письмо от управляющего директора I. G. Farben Вилфреда Грейфа, где было заявлено: "I. G. Chemie, как Вы знаете, является филиалом I. G. Farben".

Основанная в Швейцарии в 1928 году, I. G. Chemie по договору могла быть в любой момент поглощена I. G. Farben. В правление обоих компаний входил Герман Шмиц, швейцарская компания имела право выплачивать дивиденды I. G. Farben, но формально их связи подверглись маскировке, в рамках которой, согласно внутреннему меморандуму I. G. Farben, главным принципом было "создание компаний в качестве фирм, учреждённых по закону соответствующей страны, и распределение акций этих фирм таким путём, чтобы не было видно участие в них I. G." Это было вдвойне удобно, потому что к 1939 году Швейцария представляла собой один огромный суперкартель, где были зарегистрированы 2278 международных корпораций, 214 международных банков и 2026 холдингов и трастов, большинство из которых не были швейцарскими. В задачи швейцарских сотрудников компаний входило лишь аккуратно пересылать прибыли владельцам из Англии, Франции, Германии, Голландии, Бельгии, Люксембурга, США и других стран.

Такие схемы сокрытия учитывали неприятный опыт Первой мировой, когда активы немецких компаний достались странам Антанты, по большей части США, в качестве контрибуции. Теперь же, имея американское руководство, юридически они принадлежали швейцарской нейтральной стороне. Вырученные от продажи американскими владельцами средства были возвращены в I. G. Farben в виде займов. В июне 1941 года, когда транснациональный спрут I. G. Farben окончательно сформировался и на его горизонте забрезжило новое экономическое пространство на Востоке, комиссия окончательно опустила руки и отписала Конгрессу, что "попытки установить собственность долей бенефициария в контрольном пакете акций оказались неудачными… американские инвесторы… находятся в специфическом положении тех кредиторов, которые не знают, кому принадлежит корпорация". На этом расследование окончательно заглохло, а "невидимая рука рынка" так и осталась невидимой. Годом раньше I. G. Farben представила немецкому министерству хозяйства доклад: "Около 1937 года… мы постарались улучшить наши мероприятия по маскировке, в особенности в наиболее подверженных опасности странах. Как вытекает из накопленного нами до сего времени опыта, наши мероприятия по маскировке оказывались во время войны весьма целесообразными, а в ряде случаев даже превзошли наши ожидания".

Непозволительность столь халатного отношения к расследованию стала понятна главе отделения информации и связи финансового отдела американской секции Союзного контрольного совета для Германии Ричарду Сэсюли (Richard Sasuly), которой изучал деятельность I. G. Farben в рамках подготовки судебных материалов в комиссии Бернштейна уже после войны. Если бы означенная комиссия не сдалась так быстро, она бы смогла выяснить, что American I. G. Chemical Corp. — американский филиал I. G. Farben, произведенный на свет в 1929 году усилиями главы I. G. Farben Германа Шмица, Уолтера Тигла из Standart Oil, сына Генри Форда — Эдзеля (Edsel Ford) и Чарльза Митчела (Charles E. Mitchell) из National City Bank. Помимо основателей, в совет директоров вошёл также председатель Федеральной резервной системы Пол (Пауль) Варбург (Paul Warburg). Регистратором компаний Sterling Drug и General Analin and Film стал Chase Manhattan Bank. Когда First National City Bank Рокфеллера выпустил акции этого предприятия на сумму 13 млн. долларов, они были распроданы за одно утро. Само предприятие American I. G. было поглощено одним из собственных филиалов General Analine Works, связи которого с I. G. Farben во время Второй мировой были тщательно скрыты.

ГЕРМАН ШМИЦ вёл дела настолько глубоко законспирированно, что даже его личный секретарь зачастую не знал о его действиях. В заключение он организовал финансовую структуру из двенадцати корпораций и из шестидесяти пяти счетов у банкира Эдуарда Грейтерта (Eduard Greutert). Каждый счёт был открыт на новое имя, и они передавались по бесконечному кругу между сотрудниками Грейтерта и I. G. Farben. Завершала процесс перепродажа 89% (или, по книге Ч. Хайэма "Торговля с врагом", 91,5%) доли I. G. Chemie, она же — Internationale Gesellschaft für Chemische Unternehmungen AG, она же — Interhandel, участие в которой и скрывал Уолтер Тигл.

В процессе расследования последнего, вместе с Уолтером Феришем (Walter Farish) и Говардом Франком (Howard Frank) вызвали в сенатскую комиссию, пристыдили за плохую память и оштрафовали каждого на 5000(!) долларов.

После скандальных слушаний Тигл оставил правление концерна, а его место заняли Джеймс Форрестол, будущий военно-морской министр США, партнёр банка Dillon, Read and Company, на деньги которого и будет построен головной офис I. G. Farben, а также Гомер Каммингс, бывший министр юстиции США и адвокат "American I. G." Через соответствующее количество голосующих акций в General Dyestuff Corporation, обладавшей исключительным правом продажи красителей на территории США, компания контролировалась директором одного из американских филиалов I. G. Farben, американским гражданином Дитрихом Шмицем — братом Германа Шмица. Директором I. G. Chemie в Швейцарии также был их родственник. Весь концерн был опутан системой родственных связей. К примеру, в июле 1939 года Шмиц пригласил старшего сына главы корпорации Bayer Вальтера Дуйсберга, являвшегося американским гражданином, на встречу с главой Standard Oil Уолтером Тиглом, где последний объяснил молодому человеку, что по договоренности акции I. G. могут быть проданы только ангажированным компаниям — таким, как Standard, или же частным лицам — таким, как Уолтер. 30 августа была поспешно заключена сделка, по которой Standard соглашался приобрести 20% компании Standard-IG Company, а Вальтер Дуйсберг приобрёл 50% Jasco за 4000 долларов.

Процедура сокрытия истинных владельцев I. G. Farben проходила в рамках одного из внутренних положений концерна, которое гласило: "После Первой мировой войны мы всё больше приходили к решению "раздавать" наши иностранные компании… так, чтобы участие I. G. в этих фирмах не фигурировало. Со временем такая система станет более совершенной… особое значение имеет то, …что главы агентских фирм должны быть достаточно квалифицированны и для отвода внимания являться гражданами стран, где они проживают… Маскировка в прошлом не только давала большую выгоду в коммерческом и налоговом отношении, выражавшуюся во многих миллионах, но в результате минувшей войны маскировка дала нам также возможность в значительной мере сохранить нашу организацию, наши капиталовложения и возможность предъявления многочисленных претензий".

Этот документ попал в руки Верховного командующего американской оккупационной зоны генерала Дуайта Эйзенхауэра, который устроил свой штаб в головном офисе I. G. Farben во Франкфурте-на-Майне. Пилоты бомбардировщиков были проинструктированы избегать попаданий в эти строения концерна на том основании, что американские силы будут нуждаться в здании офиса, когда войдут в город. Так же, как не бомбилось промышленное оборудование концлагерей. Когда член правления Военных эмигрантов Пихле (Pehle) обратился в Военный департамент с письменным предложением уничтожить производственную базу Аушвица (Auschwitz), то отказ основывался на том, что такая атака сорвёт вылеты на другие, уже запланированные цели. Наверное, под другими целями подразумевалось население Дрездена. А ведь Аушвиц был тоже одним из предприятий I. G. Farben.

Из уцелевших архивов офиса I. G. Farben сотрудникам штаба Эйзенхауэра было очевидно, что они расположились в покоях самой большой химической компании в мире. Перечень предприятий, которыми I. G. Farben управляла напрямую, займёт слишком много страниц, не говоря уже о картельных соглашениях, которых по данным Верховного командующего американской оккупационной зоны генерала Эйзенхауэра было более 2000.

В ЦЕЛОМ КАРТЕЛЬ управлял более чем 380 немецкими фирмами, имел свои акции в 613 корпорациях, в том числе 173 — в зарубежных странах,

включая Gulf Oil, швейцарские Hoffmann-La Roche, Ciba-Geigy, Nestle, голландские Shell Oil, Defa и Parta- Chehamij-Mapro, венгерскую Romanil and Budanil, японскую Mitsui, норвежскую Norsk Hydro, греческую Athanil, испанскую Union Quimica del Norte de Espana, английскую Trafford Chemical, французские Parta-Bayer и Etablissments Kuhlman.

Столь развившаяся сеть стала логическим завершением основания в 1925 году I. G. Farbenindustrie Aktiengesellschaft, чьи расползающиеся по миру, как побеги сорняка, финансовые связи исправно культивировал финансовый консультант I. G. Farben Герман Шмиц. Он готовил почву и прививал к I. G. Farben всё новые ветви, он выполнял арбитраж наличных средств, осуществлял функционирование скрытых счетов и расчётов по ним, в том числе по подкупу политиков в интересах Третьего рейха, а также вёл управление системой франчайзинга и патентов, вот только урожай должны были собрать совсем в другом месте, о чём Герман Шмиц не рассказал даже на Нюрнбергском процессе.

Именно большой опыт работы в банковской сфере помог ему легко манипулировать банковскими счетами, скрывая реальных владельцев активов. Имея доступ к неограниченным финансовым ресурсам, первым делом концерн поглотил крупнейших немецких лидеров в области производства взрывчатых веществ: Dinamit AG, Rheinisch-Westfaelische Sprengstoff AG и Koeln-Roettweil AG, включив их в вертикально-ориентированную структуру. Также концерн усилил свои позиции на зарубежных рынках, присоединив английскую Imperial Chemical Industries, основным держателем акций которой являлся Невилл Чемберлен.

Если с 1929 по 1938 год Imperial Chemical Industries получил 73 млн. фунтов стерлингов прибыли, то во время Второй мировой войны его валовая прибыль увеличились вдвое, с 9 млн. фунтов стерлингов в 1938-м до 18,2 млн. в 1944 году, что видимо увеличило доход и самого Чемберлена. Далее I. G. Farben поглотила итальянскую Montecatini, а во Франции натолкнулась на противодействие поглощению со стороны фирмы Kuhlmann. Сопротивление стало следствием давнего противостояния французской и немецкой военно-промышленных структур, продолжившегося после подписания мирного договора, где особое место занимал вопрос о репарациях Германии после её поражения в Первой мировой войне.

Таким образом, приобретение французского производителя красителей Kuhlmann для сотрудников I. G. Farben было чем-то вроде реванша за Версальский мир. Всё лето сотрудники Farben Industrie скупали акции Kuhlmann, за семь недель взвинтив их стоимость с 450 до 1000 франков. В ответ французы пошли на хитрость: Палатой депутатов, при поддержке военного министра, в спешном порядке был принят закон, который разрешал выпуск восстанавливающих баланс дополнительных 100 000 акций, владеть которыми имели право только французские граждане. В результате в 1927 году между I. G. Farben и Kuhlmann было подписано картельное соглашение, предусматривающее обмен технической информацией и совместное ценообразование на продукцию. Всё это не значило, что I. G. Farben отступилась от французских предприятий, у неё просто ещё не было достаточно весомых аргументов в виде танковых дивизий.

В СВОЁ ВРЕМЯ возглавляемый Германом Шмицем Deutsche Bank, который контролировался семейством Варбургов, будет участвовать в финансировании "Абвер-1". Из архивов Deutsche Bank было изъято письмо начальника "Абвер-1" полковника Пикенброка на имя главы банка с 1938 года Германа Абса, датированное 15 марта 1943 года: "Моим долгом является поблагодарить Вас за Ваше любезное и весьма ценное сотрудничество с нашим управлением". 22 марта Абс отвечал: "Благодарю Вас за Ваше дружеское письмо от 15 марта. Примите мои поздравления по случаю Вашего нового назначения. Я охотно и в любой момент готов оказывать свои услуги также и Вашему преемнику, подполковнику Хансену, которому я прошу Вас рекомендовать меня. Примите мои сердечные поздравления. Хайль Гитлер! Преданный Вам Герман Абс".

В списке контактов Германа Шмица значился не только "Абвер-1" — с конца 30-х годов он завяжет тесные контакты с Вальтером Шелленбергом, будущим главой СД.

По части связей растущего спрута I. G. Farben примечательной фигурой является племянник Германа Шмица — Макс Илгнер (Max Ilgner), который был связан с начальником управления "Абвер-1", а сам Илгнер вплоть до 1945 года руководил разведывательной структурой I. G. Farben — "Бюро HW-7", с помощью которой "Абвер" и политическая разведка Германии (РСХА) в 1933 году начали формировать экономический вектор агентурной разведки в среде династической элиты Европы. Названное в честь почтового индекса района расположения "Бюро HW-7" располагалось под крышей I. G. Farben по адресу: Берлин, Унтер-ден-Линден и пользовалась самолётами компании. В 1939 году сотрудники HW-7 были призваны в вермахт, но фактически остались на своих местах, выполняя ту же работу.

Сотрудники HW-7, будучи специалистами в различных сферах экономики, собирали для вермахта данные об условиях рынка, промышленном оборудовании предприятий, поставляемом сырье по всем странам мира. В Соединённых Штатах через Chemnyco Inc., аффилированную I. G. Farben были переправлены чертежи, фото и описания засекреченных технологий, в частности новый метод получения изооктана, используемого для производства моторного масла и тетраэтил-свинца, без которого, по выражению одного из специалистов I.G. Farben, "современные военные действия невозможно представить". То, что нельзя было выкрасть, сотрудники HW-7 покупали, пользуясь той же системой прикрытия. К примеру, 500 тонн свинца были предоставлены швейцарским филиалом Ethyl Export Corporation of America.

В составе компании работало всего 30 человек, и с ней были связаны многие родственники высшего звена I. G. Farbenindustrie: например, Вальтер Дуйсберг, сын Карла Дуйсберга, и Дитрих Шмиц брат Германа Шмица. Брата директора NW-7, заместителя председателя наблюдательного совета Chemnyco Рудольфа Илгнера американская контрразведка задержала в тот момент, когда он сжигал аэрофотоснимки промышленных объектов Нью-Йорка и Панамского канала. Из офиса была изъята аппаратура секретной связи, подробные обзоры по более чем 50 странам мира, коллекция карт с расположением угольных шахт и линий электропередач, нефтепроводов и маршрутов танкеров, карты нефтяных районов, нефтеперегонных заводов, что, однако никак не сказалось на карьере Илгнера. Ричард Уильмер Роуэн, автор книги "Тайные агенты — против Америки", в 1939 году ситуацию описывал так: "Во время великого расследования нацистского шпионажа… представители правительства Соединенных Штатов разработали метод, с помощью которого дело оставалось, в конце концов, в том же положении, в каком оно было начато. Всякий раз, как немецкий агент появлялся перед федеральными чиновниками в Нью-Йорке и заявлял им, что он будет рад рассказать всё, что знает, он тотчас же переставал быть подозреваемым… Это оказалось безошибочным способом быть освобождённым и затем поехать прямо домой, в Германию".

Кроме того, силами NW-7 была создана целая система лояльности, превращающая каждого сотрудника I. G. Farben в агента компании. Собственно, согласно замечанию А. Фурсова, "по модели разведки концерна затем создавались спецслужбы Третьего рейха". Среди сотрудников разведцентра трудился принц Бернгард Нидерландский, вступивший в ряды I. G. Farben в начале 30-х, а после войны занявший пост председателя заседаний Бильдербергского клуба.

Брат Макса Илгнера Рудольф стал председателем созданной Фрицем Видеманом Германо-Американской торговой палаты, пост руководителя которой принадлежал Юлиусу Мейеру. Также Рудольф занимал одну из руководящих позиций в концерне, возглавляемом его дядей и самостоятельную фирму "Отдел статистики I. G.", официально занимавшуюся сбором данных и экономической разведкой на территории США. Макс Илгнер и Фриц Видеман основали в США "заграничную организацию немцев", финансировавшуюся через General Analin and Film. Во главе организации встал Эрнст Вильгельм Боле, в неё входили владельцы 1036 мелких фирм, включая многочисленные экспортно-импортные компании. Фриц Видеман в годы Первой мировой войны командовал ротой, в которой служил Адольф Гитлер. В качестве генерального консула в Сан-Франциско Видеман возглавлял "восточную группу" разведсети СД, которая действовала в бассейне Тихого океана, включая побережье Северной и Южной Америк, материковый Китай и Японию, а "организация немцев" стала поставщиком информации. Корни разведывательной сети, построенной на основе "культурных центров" лежат в плане Эд. Шюлера, принятого 19 марта 1920 года, по которому МИД Германии делил мир на шесть больших "культурных зон", работа в которых ориентировалась на привлечение симпатий этнических немцев через распространение культурной, прежде всего образовательной политики. В "заграничной организации немцев" Фриц Видеман вёл откровенно подрывную политику, делая в своих выступлениях упор на немецкую идентичность членов организации. В обязанность сотрудников иностранных отделений Deutsche Bank, Commerzbank и Dresdner Bank было состоять членами NSDAP.

В 1928 ГОДУ Гитлер напишет малоизвестное дополнение к "Mein Kampf" — "Новый мировой порядок". Умение так глобально мыслить, видимо, и открыло немецкому художнику двери в I. G. Farben, установившую с ним контакт в 1931 году. С этого времени, по словам сенатора Гомера Боума, сказанным в выступлении перед Комитетом по военным делам Сената США 4 июня 1943 года: "Farben — означало Гитлер, и Гитлер — означало Farben".

Однако то, что в США спокойно работала немецкая агентура, является не столько следствием её особых шпионских навыков, сколько культивируемым увлечением социальными экспериментами 30-х годов. Будущий президент США Джон Кеннеди отметил в своём дневнике "Гитлер слеплен из особого теста. Это человек-легенда. Германия очень красива. Все городки здесь очаровательны. Это показывает, что нордические расы определенно превосходят романские. Немцы действительно слишком хороши, именно поэтому на них все и набрасываются…"

В 1933 году президент General Motors Уильям С. Надсен в интервью New York Times также называл Германию "чудом XX века". "Если такое чудо произошло в Германии, почему бы ему не случиться и в Соединённых Штатах?" — спрашивал он. И чудо приближалось, придавая "американской мечте" всё больше черт, взятых из мечты "немецкой".

Вице-президент General Motors Грэм Говард прямо выступал за создание "Соединённых Штатов Фашизма". Когда в начале 1933 года президента Гувера ознакомили с программой "Нового Курса" (New Deal), то всё, что он мог сказать было: "Я пытался объяснить им, что это чистый фашизм, что это простая переделка "корпоративного государства" Муссолини", — и тогда Гувера сменил Рузвельт.

"Мозговой трест" нового движения возглавлял сын бывшего вице-президента Федеральной резервной системы США Пола Варбурга, Джеймс Варбург. Экономический департамент New Deal возглавлял известный банкир Александр Сакс (Alexander Sachs) из Lehman Brothers. На первое же после инаугурации заседание министров, советник нового президента Бернард Барух и его друг, будущий глава Администрации национального возрождения генерал Хью С. Джонсон раздали всем копии книги теоретика итальянского фашизма Джентиле. В своей книге "Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы" Джон Голдберг пишет следующее: "Муссолини и Гитлер также считали, что они идут в одном направлении с Рузвельтом. На самом деле, они приветствовали "Новый курс" как родственное явление. Немецкая пресса была особенно щедрой на похвалы в адрес Франклина Делано Рузвельта. В 1934 году официальная газета нацистской партии "Volkischer Beobachter" описывала Рузвельта как человека с "безупречным, чрезвычайно ответственным характером и непоколебимой волей" и "сердечного народного вождя с глубоким пониманием социальных потребностей". Хотя члены пресс-службы Муссолини считали, что "не следует подчеркивать фашистскую сущность политики Рузвельта, потому что эти комментарии… используются его врагами для нападок", тем не менее, Рузвельт про "замечательного итальянского джентльмена" отозвался вполне однозначно: "Я очень заинтересован и глубоко впечатлен тем, что ему удалось совершить". В своей книге Джон Голдберг констатирует: "Как ни странно, в 1930-е годы считалось вполне допустимым называть „Новый курс" фашистским, а самого Рузвельта — фашистом". Муссолини восхищался его политикой в интервью Эмилю Людвигу: "Рузвельт мыслит, действует, отдаёт приказы независимо от решений или желаний Сената или Конгресса… Парламента больше нет, зато есть "генеральный штаб". Теперь одна партия, а не две. Единоличная воля заглушает голоса несогласных. Такое положение вещей не имеет ничего общего с какой-либо демократической или либеральной концепцией". Позднее, ради отмежевания от подобных характеристик интеллигенции, пришлось сочинять "соломенное чучело из современного консервативного движения".

Всё это происходило в странное для Америки время, когда Голливуд не только снимал фильмы с участием Муссолини и Гитлера, но и более того, его цензоры запретили выход 20 картин по требованию немецких нацистов, переписка с которыми заканчивалась ими скандальной фразой "Heil Hitler!"

В июле 1933 года редактор подчинённого New York Times журнала Current History Magazine Е. Ф. Браун писал: "Если в настоящее время у нас наблюдается тенденция к фашизму, то это будет американский фашизм, который впитает в себя опыт, традиции и надежды великой буржуазной нации".

Дмитрий ПЕРЕТОЛЧИН

магазин ДЕНЬ
+ 7 (499) 350-17-79 POCHTA@DEN-MAGAZIN.RU
ДОСТАВКА ГАЗЕТЫ Завтра КУРЬЕРОМ ПО МОСКВЕ